

ЕЩЕ В ГОГОЛЕВСКИЕ времена... ЕЩЕ в гоголевские времена заметался замечательный человек по имени Гоголь...

Значит, каждый из них словно избегает взглядов товарищей. Предполагают, что герои ушли в свои индивидуальные сферы...

Именно это произошло, в частности с композиционным портретом Юрия Гагарина на фоне Мелкого владения. Портреты отлеглись первыми...

Молчание — тоже критика. Но в этом случае, по моему убеждению, критика недостаточна. Получилось все-таки по слову поэта: если бы наши намерения — «смирить стили»...

ВЕЧНО МОЛОДОЙ ТАЛАНТ «Талант не может постареть, но может почивать. Любое его проявление будет свежо, интересно, значительное...

Со зрителем по выставке НЕ ЮБИЛЕЙНОЕ

Об этом говорит и письмо в нашу редакцию из Ленинграда от друга Е. Голубевой. Она прочла в «Ленинградской правде» хвалебную рецензию В. Калинин на персональную выставку живописца И. Балашова...

В композиции нет центра, нет «заповеди», нет выразительного чувства, обилие переживания радостной трудовой охоты...

Героя он придал потому, что хотел изобразить Юрия Гагарина идущим: как колу либо разглядывая. Но и при таком толковании остается непонятным акцентированное внимание к деталям военного костюма...

Безусловно в Ленинграде с художниками и критиками я убеждался, что недостатка работ И. Балашова, как и следовало ожидать, вполне хватало для его товарищей по искусству...

СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА ЧИТАЕТ СЕРГЕЙ БАЛАШОВ (ЗАМЕТКИ ПОЭТА)

Я ОЧЕНЬ ЛЮБЛЮ Сергея Балашова. Мне глубоко по душе его большой талант, пламенная гражданственность, широкое житейское знание, высокий вкус и великолепное мастерство...

Поэт? Разве он любил Родину, обращался к матери или к друзьям только тогда, когда писал стихи? Ведь нет же. Всегда и в любое время...

«Теперь в Советской стороне и самый яростный попутник...» «За знамины волины и светлого труда готов идти хоть до Ламанша»...

Наз изображением, иронией-пути-ловка художник избегает лести, но отдалась была едва ли не половина выставки. В Калинин назвал свою рецензию «Прокляток на завод»...

Не беру под сомнение, но добрые намерения И. Балашова, не его любовь к своим героям. Но бывает — и не столь уж редко, и не только с этим живописцем — что добрые намерения, хорошие чувства остаются в стороне...

Тема упомянутого волевого «Вступления В. И. Ленина и Феликса Дзержинского» широко известна. Державский шаг к социалистической революции, первая встреча гения революции с народом...

Почти единственным было отношением зрителей: старожилы мне говорили, что такая всевозможная выставка за последние десятилетия — редкость. И все же в творческом коллективе решили воздать широкую дань юбилейной традиции...

Иногда падают, листья падают. Стоят ветер и глух. Кто же сердце мое породит? Кто его успокоит, мой друг?

В самом начале спектакля мягко и плавно звучит основная аккордовая линия — грусть, меланхолический вопрос и судьба. Это задумано верно, и сразу чувствуется это Есенин.

«Мне давно любил Есенина, но и не знаю, что он такой человек», — сказал мне свое модных людей после окончания спектакля. И как венец самой светлой темы творчества поэта звучит композиция слово Есенина «Капитана Земана»...

«Долго смотрела я на одно из центральных полотен — «Кирком». Групповой портрет. Специальные события вроде амбициозно неизвестно роковые лица людей в темных костюмах и шляпах...

Иногда парадной застолью не летит не та грустная, достигая протеста и душевного обобщения, что здесь строгим выделением главного и отказом от всего не работящего на образ. Это опять-таки лежит на поверхности простота приближенности...

Картина «Перед залпом «Авроры» должна была бы говорить о великом событии, о решающем моменте в истории человечества. А она проносится атмосферой небольшого официального празднества. Один персонаж чем-то слегка озабочен, может быть, жутко гостев, другое — усмехаются. И все, включая главных героев, на редкость неинтересны — невозможно повес...

Е. ЛИПНИЦКАЯ, спец. корреспондент «Советской культуры» ЛЕНИНГРАД—МОСКВА.

В этом описании есть превеликие: не все персонажи смотрят на зрителя, некоторые повернуты в профиль или назад. Выше все, казалось бы, «отражено». Но впечатление парадной «сфиспозитивности» да застолья, свойственной неумелым сценаристам, передано в письме очень точно.

По тематике персональная выставка И. Балашова была очень хороша. Никак нельзя упрекнуть его в отходе от важных тем, от героики наших дней и нашей истории. Киркомы были так правдивы своей гордостью и цветом — новаторам, изобретателям, интуитам, героям труда...

Выбор был и тут, надо поздравить героя положительный, и художник, вероятно, хотел показать его скромность, доброту. Но и здесь результаты не совпали с намерениями. Соединение в последние годы, отсутствие затыха да еще, четко выразилась, мало осмысленная усмешка, прищипанная трагисторией — все это создает образ убогий и просто неприятный.

И открытыми высотами есенинскому духу Нет, отход не только от своей личной, но и от общественной поэмы. Еще более, чем собственная судьба, пугает и печалит его судьба Родины — России, разоренной, нищей, испытавшей столько бед.

И только после этого взлета, после наметившегося движения к ясным целям, как символ не-преодоленной все же до конца драмы в композиции звучит поэма «Черный человек»...

И только после этого взлета, после наметившегося движения к ясным целям, как символ не-преодоленной все же до конца драмы в композиции звучит поэма «Черный человек»...

«Мне давно любил Есенина, но и не знаю, что он такой человек», — сказал мне свое модных людей после окончания спектакля. И как венец самой светлой темы творчества поэта звучит композиция слово Есенина «Капитана Земана»...

Возвращаясь к групповому портрету киркомцев. Здесь собраны вместе участники коллектива, напряженным трудом, уснащенными творческой мыслью созданный новый трактор «степной богатырь». Можно себе представить, что они сделали и стояли примерно в таких позах, как на этой картине, обаявшись для злобного чествования, так же были освещены, может быть, для съемки. Но жизненный факт, являющийся фактом художественным. У искусства другие пути, другие законы, и на картине вместо сплоченности трудового коллектива получаются случайное соседство будто и мало знакомых друг другу людей, как на скучном официальном собрании.

Есть и еще нечто, также особенное и не о Есенине, а о Есенине: впечатление или неуточность к образному смыслу деталей. Они нередко говорят «не о том», либо ничего не говорят. Как можно прочитать, например, в том же групповом портрете. И Балашова неточность близости одного из лиц — выходящая из рамок кадра осмелелость? Как ни вертись, смысла в этом нет. А если также детали к тому же акцентировать, то выйдут за пределы кадра...

Представящий и в ч. Первым учреждением, где была создана рабочая группа артистов Ф. И. и СССР, посвятившей своему творчеству нашему единственному современному призывнику. Под руководством «Говорит мастера» в газете вытиснуты рецензии Сергея Габельмана и Федора Литвинова, автор Валентин Саварин, рецензенты Михаил Блейберг и Игорь Валентинович, художник Геннадий Масловский, директор театра Иван Юрнин.

В дни съезда на вчерашних мероприятиях артисты будут демонстрировать фильмы, статьи, творческие произведения на студийных экранах. Читатели прочтут об этих фильмах в подборке «Выходит в дни съезда».

Недавно в ряде городов Дальнего Востока побывала группа творческих работников Студии летчиков и киношников фильмов имени М. Горького. Об этой поездке и в других предельно доскональных встречах киношников со зрителем также рассказывает в нашей еженедельнике.

Какой удобный зал в новом здании Московского театра сатиры! Неизменно в наших театральном новостях друзья, галерея — по сравнению с настоящим залом людей, в амфитеатральном зале всем все видно и всем все слышно. И сцена, смело выходящая из окон пологих ари, выходит и зрителю...

Снежная равнина, белая луна... Это проносится актером ровно, печально, но и трезво. И вдруг всплеск! Вскрик боли! Слова и музыка, едино равнущиеся ваясь.

Саваном покрыта наша сторона. И березы в белом плачут по лесам. Кто погиб здесь? Умер? Уж не я ли сам? Вот строки о матери. Обычные слова — такое уж колдовство подлинной поэзии — как бы сами собой складываются в светлую, сердечную песню:

И только после этого взлета, после наметившегося движения к ясным целям, как символ не-преодоленной все же до конца драмы в композиции звучит поэма «Черный человек»...

«ТЫ СКАЖИ— Я СДЕЛАЮ!» ОБЫЧНЫЙ рабочий день в театре. Застольная репетиция. За столом — молодой актер. Он работает в театре пять лет. Справа за его спиной на одну большую, хорошую роль. Его творческая жизнь складывается куда удачнее, чем планировал она у его старших товарищей, следят за ним. Когда многие режиссеры не ставят особого доверия и не выделяют...

В дни съезда на вчерашних мероприятиях артисты будут демонстрировать фильмы, статьи, творческие произведения на студийных экранах. Читатели прочтут об этих фильмах в подборке «Выходит в дни съезда».

Удовлетворение. Он как бы предъявляет режиссеру повышенные требования, и репетиция становится удивительно интересным событием, живописью, музыкой, живо интересующегося новостями искусства, — глядя на него, я честно говорю, боюсь, боюсь своими подсказками спугнуть его творческую активность, боюсь помешать ему самостоятельно думать о роли.

«Я очень хорошо помню одну из работ этого актера. В небольшой роли солдата, вернувшегося с войны степями, он сумел показать до обилием, мудро и тонко опасные рифы мелодрамы, подстергавшие его. Рассеиваясь с его героем, артист уносил огромное уважение к нему, полностью поверив в право этого человека говорить с другими чистейшей совестью солдата».

Интереснее общее характеристическое действующее лицо. Это, конечно, является необходимой частью актерско-режиссерского представления о пьесе. Когда же режиссер начал говорить о том, что требуется от актера, активного участника, начиная с уточнения предлагаемых обстоятельств и кончая прочтением логики поведения действующего лица...

«Теперь в Советской стороне и самый яростный попутник...» «За знамины волины и светлого труда готов идти хоть до Ламанша»...

«Теперь в Советской стороне и самый яростный попутник...» «За знамины волины и светлого труда готов идти хоть до Ламанша»...

«ТЫ СКАЖИ— Я СДЕЛАЮ!»

«ТЫ СКАЖИ— Я СДЕЛАЮ!»

«ТЫ СКАЖИ— Я СДЕЛАЮ!»

«ТЫ СКАЖИ— Я СДЕЛАЮ!»

«ТЫ СКАЖИ— Я СДЕЛАЮ!»

«ТЫ СКАЖИ— Я СДЕЛАЮ!»

«ТЫ СКАЖИ— Я СДЕЛАЮ!»

